

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Чэнь Ш. Языковая личность российского актера в зеркале самопрезентации (на фоне языковой личности китайского актера) // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.73677 EDN: CHYTDI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73677

Языковая личность российского актера в зеркале самопрезентации (на фоне языковой личности китайского актера)

Чэнь Шань

ORCID: 0009-0003-8856-6673

старший преподаватель; кафедра Русского языка; Синьцзянский университет
аспирант; кафедра Современного русского языка и методики его преподавания; Новосибирский
государственный педагогический университет

630126, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Октябрьский р-н, ул. Вилуйская, 45

✉ 136315281@qq.com

[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.4.73677

EDN:

CHYTDI

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2025

Аннотация: Объектом настоящего исследования является языковая личность российского актёра в самопрезентационной деятельности. Источником материала для исследования выступили тексты жанра интервью из интервью в российских и китайских онлайн-журналах. Единицей анализа в нашей работе является самопрезентационное высказывание, то есть такой отрезок речи, содержащий сведения о личности и личностной сфере говорящего (профессия, семья, работа и т. д.), целью которого является создание имиджа у читателя интервью. Статья посвящена анализу языковой личности российского актера в ракурсе самопрезентационной деятельности, формирования образа говорящего, его имиджа с учетом ценностных ориентаций и способов речевого воздействия на адресата. Выбранный ракурс исследования (самопрезентация) концентрирует внимание на имиджевой функции жанра интервью и дает возможность разработать модель описания профессиональной языковой личности, в которой в центре внимания находятся профессиональные и личностные ценности.

Исследование опирается на трехчастную структуру языковой личности (Ю. Н. Караулов), на теорию стратегий и тактик речевого воздействия (О. С. Иссерс), типологию социальных идентичностей (В. С. Агеев и др.). в работе используются методы контекстуального и стилистического анализа, сопоставительный анализ, элементы статистической обработки языкового материала. Языковая личность российского актера ранее не становилась объектом лингвистического анализа. В данной работе сопоставление самопрезентационных высказываний российских актеров в жанре интервью с аналогичными высказываниями китайских актеров позволило установить, что одни ценности и коммуникативные тактики самопрезентации российских актеров являются универсальными, не зависящими от национальной принадлежности, культурных стереотипов, другие ценности и тактики определяются национально-культурной спецификой носителей языка. На основании анализа мотивационного уровня языковой личности установлено, что российские актеры гораздо охотнее описывают субъективные, ментальные переживания, в то время как китайские актеры чаще сосредотачиваются на объективных и наблюдаемых явлениях действительности. Существенное преобладание косвенных самопрезентационных высказываний над прямыми способами самопрезентации, примерно равное соотношение тактик сокращения дистанции и дистанцирования, преобладание позитивных оценок описываемых явлений над негативными в жанре интервью российских и китайских актеров можно считать универсальными признаками данного типа текста, не зависящими от национально-культурной специфики, национального менталитета.

Ключевые слова:

профессиональная языковая личность, российский актер, китайский актер, русская языковая личность, китайская языковая личность, идентичность, иерархия ценностей, речевая стратегия, самопрезентация, речевые тактики самопрезентации

Понятие «языковая личность» в современной лингвистике, несомненно, принадлежит к числу базовых. До настоящего времени не теряет актуальности определение, данное Ю. Н. Карауловым: языковая личность – это «...любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [\[19, с. 671\]](#). Данная концепция, выделенные характеристики и способности человека задали мощный научный вектор, определив как саму структуру языковой личности (вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационно-прагматический уровни), так и методологию ее исследования. Категория языковой личности явилась решением на запрос о развитии антропоцентрического направления лингвистики, а работа Ю. Н. Караулова дала толчок развитию целому направлению в лингвистике, именуемому лингвистическая персонология [\[17\]](#), или лингвоперсонология [\[9, 13 и др.\]](#). В итоге, как указывает Т. В. Кочеткова, с 1990-х гг. понятие «языковая личность» «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания – антропологической лингвистики» [\[12, с. 15\]](#). В то же время, несмотря на значительное количество работ, посвященных языковой личности, стоит отметить множество научных лакун разного рода. К таким лакунам можно отнести типологию языковых личностей, вопросы о глубине анализа,

достаточности языкового материала и адекватных лингвистических методах исследования.

Как известно, Ю. Н. Караулов ввел понятие общерусского языкового типа, национальной русской языковой личности, а впоследствии же было разработано множество типологий языковой личности. С. В. Оленев справедливо отмечает, что в зависимости от вектора научных интересов, мы можем говорить о самых разнообразных типах языковой личности: об «авторитарной, маргинальной, литературной, элитарной, диалектной, обаятельной, этнокультурной, гендерной, исторической, словарной, переводящей языковой личности» [\[18, с. 24\]](#). Среди разновидностей языковых личностей в лингвистике была описана профессиональная языковая личность [\[3, 4\]](#). Ученые выделяют следующие основополагающие характеристики профессиональной языковой личности: 1) «деятельность в специальной сфере»; 2) «социальная полифункциональность, понимаемая способность к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира»; 3) «формирование научной картины мира в процессе образования (обучения)» [\[3, с. 102\]](#). Относительно второй характеристики стоит отметить, что, как показал наш анализ, в современном профессиональном интервью актера им демонстрируются различные стороны его жизни, разные социальные идентичности (принадлежность к виду деятельности, семья, увлечения и т. д.).

В настоящее время в лингвистике получили развернутое описание языковые личности учителя, политика, спортивного комментатора, ученого, а языковая личность российского актера не становилась объектом лингвистического анализа, при этом кино и театр являются важнейшей компонентой культуры и искусства, базой для формирования картины мира носителей языка. В данной работе представляются результаты исследования языковой личности российского актёра на фоне языковой личности китайского актера, поскольку сравнение речевого поведения российских и китайских актеров позволяет полно и адекватно описать языковую картину мира данной профессиональной группы носителей русского языка.

Объектом настоящего исследования является языковая личность российского актёра в самопрезентационной деятельности. Источником материала для исследования выступили тексты жанра интервью, поскольку, как указывает О. С. Иссерс, жанр интервью является эффективным способом создания имиджевых ролей [\[10\]](#).

Единицей анализа в нашей работе является самопрезентационное высказывание. Под высказыванием-самопрезентацией мы будем понимать отрезок речи, содержащий сведения о личности и личностной сфере говорящего (профессия, семья, работа и т. д.), целью которого является создание имиджа у читателя интервью. Основным формальным признаком, который лежит в основе отбора материала наряду с содержательным – это наличие в таком высказывании личных местоимений «я», «мы», а также притяжательных местоимений «мой», «наш» формах. В качестве материала для исследования нами собрано 1741 самопрезентационных высказываний (898 – российских и 843 – китайских актеров) из интервью в российских онлайн-журналах «Театр To Go», «Кино-Театр.ру», «Газета.Ru», «Кино Mail.ru» и китайских онлайн-журналах 南方人物周刊 («Южный еженедельник»), 独家对话 («Эксклюзивный репортаж»), 第一财经 («Китайский бизнес»), 名人面对面 («Лицом к лицу с знаменитостями»), 凤凰卫视《名人面对面》 («SFace – Встреча со знаменитостями») и др.

Цель статьи – описание уровней языковой личности российского актера в

самопрезентационном аспекте на фоне языковой личности китайского актера. *Вербально-семантический уровень языковой личности* предполагает анализ предпочитаемых лексических и грамматических средств языка, отбираемых носителями языка в речевой деятельности. *Когнитивный уровень языковой личности* – это система смыслов в её картине мира. Этот уровень можно назвать тезаурусом языковой личности, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, ценности, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в картину мира. *Прагматический уровень языковой личности* включает в себя цели, мотивы, интересы, творческие потенции человека, его устремления, установки, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности. В центре нашего внимания находятся неречевые задачи языковой личности, поскольку, по Е. И. Головановой, «за любыми действиями, поступками той или иной личности, ее отношением к другим людям стоит комплекс присущих индивиду и соответствующей профессиональной субкультуре идей, ценностей, взглядов, потребностей, интересов и убеждений» [5, с. 423]. Кроме того, вербально-семантический и когнитивный уровни языковой личности тесно слиты, и анализ когнитивного уровня вытекает из анализа вербально-семантического уровня, поэтому вначале рассмотрим лексико-тематическое наполнение отобранных самопрезентационных высказываний, а затем, используя прием сравнения высказываний российских и китайских актеров, сделаем выводы о различиях в национальных языковых картинах мира. Анализ прагматического уровня языковой личности будет основываться на выявлении тактик самопрезентации актеров в жанре интервью.

Собранные самопрезентационные высказывания были поделены нами на 12 тем в соответствии с различными видами социальной идентичности: работа/профессия, семья, хобби, образование, характер, здоровье и внешность, возраст, место жительства, умения, привычки/образ жизни, вера/религия, пол (о видах идентичности см., например, в работе В. С. Агеева [1]). Результаты статистического анализа даны в табл. 1.

Таблица 1 – Тематическое распределение самопрезентационных высказываний российских и китайских актеров в текстах интервью

Темы	Российские актеры	Китайские актеры
Работа/профессия	53,90%	49,80%
Семья	14,60%	15,10%
Привычки/образ жизни	6,70%	11,40%
Хобби	6,70%	2,70%
Характер	6,00%	8,70%
Образование	3,70%	1,70%
Место жительства	2,10%	2,20%
Возраст	1,70%	4,30%
Здоровье/внешность	1,20%	1,30%
Пол	1,20%	1,30%
Умения	1,10%	0,80%
Вера/религия	1,10%	0,70%

Профессиональная идентичность представлена в исследованиях Л. Б. Шнейдер [21, 22], S. V. Bentley, K. Peters, S. A. Haslam, K. H. Greenaway [23]. Было установлено, что профессиональная идентичность является неотъемлемой частью личности, представляет собой внутреннее и внешнее соотнесение индивида себя с определенной профессией и

профессиональной группой, включает в себя когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты, требует осмысления своих профессиональных навыков. Анализ самоидентификационных высказываний российских и китайских актеров позволил установить иерархию ценностей, отраженных в профессиональных интервью, и показал, что актеры разных национальностей одновременно и в чем-то одинаково (универсально), и несколько по-разному отражают различные виды ценностей. Рассмотрим результаты анализа подробнее.

Как в интервью российских, так и китайских актеров лидирующие позиции занимает тема работы (53,9% высказываний в интервью российских актеров и 49,8% – китайских). Анализ лексических профессиональных доминант был представлен нами в статье «Лексико-семантическое поле «кино» в русском языке (на фоне китайского языка)» [\[13\]](#). При этом у российских актёров лидируют вопросы процесса съёмки фильма – 87 высказываний (18 %), героя/персонажа – 78 (16,1 %), карьерного роста – 67 (13,9 %); ср. у китайских актёров: темы «герой/персонаж» – 88 (20,6 %), «профессиональное развитие» – 85 (19,9 %), «карьерный рост» – 72 (16,8 %), «процесс съёмки» – 38 (8,9 %).

Хотя количество высказываний о своих ролях, сыгранных в кино, точнее говоря, об особенностях героев/персонажей в фильмах, соотносимое, примерно одинаковое, по своему содержанию они несколько различаются. Так, российские актеры сосредотачиваются на уникальности своих ролей, герои их фильмов необычные, выдающиеся, например: *Но продюсерам казалось, что именно я должен сыграть Соболева. Это такая компиляция человека, который был бы **начитанным, образованным и культурным, но в то же время мог бы и по роже съездить*** (Иван Колесников); *Мне хотелось бы сыграть какую-то **очень** злобную злодейку* (Мария Мацель); *Я бы так сказала: Алла **необычная обычная** женщина* (Елена Подкаминская). Актеры испытывают сильные чувства, создавая необходимые образы: *Я играю там совсем небольшую роль ангела, но она для меня **невероятно ценная*** (Федор Федотов); *Здорово, что мой персонаж на меня, надеюсь, не похож – у него **довольно мерзкий** характер, и он умудряется сильно портить жизнь окружающим* (Федор Федотов).

Ср. с высказываниями китайских актеров, которые также сосредотачиваются на своем сходстве с героем, но при этом не выдвигают вперед свои эмоции, переживания, например: *我好像只是吃饭、睡觉, 每天一起床化妆, 就变成了另外一个人, 永远活在别人的语境里、别人的世界里、别人的思维里. Казалось, что я просто ем, сплю и наношу макияж, как только просыпаюсь каждый день. Я становлюсь другим человеком, вечно живущим в чужом контексте, чужом мире, чужом сознании* (胡歌 Ху Гэ). Китайские актеры чаще говорят о воздействии своего персонажа на зрителя: *我希望能让观众朋友们在我的身上, 真真切切地感受到李响这个人物的存在. Я хочу, чтобы зрители и друзья действительно почувствовали во мне присутствие этого персонажа* (陈飞宇 Чэнь Фэй Юй). Кроме того, поднимаются производственные вопросы, связанные с национальностью актера: *长期以来, 亚裔演员一直只能拿到刻板或无关紧要的角色. Азиатские актеры долгое время получали только стереотипные или несущественные роли* (杨紫琼 Мишель Йео).

Российские актеры предпочитают говорить о процессе создания фильмов, получая от него удовольствие или страдая от него, а также находя процесс создания фильма очень полезным для своей реальной жизни: *Мне кажется, артист ловит свой определенный кайф, когда он может столкнуться на **съёмочной площадке** с тем, с чем никогда не столкнулся бы в своей реальной жизни* (Никита Павленко); *Каждый раз, **стоя перед камерой**, я всегда решаю свои внутренние проблемы и пытаюсь что-то для себя понять,*

что-то в себе изведать новое (Наталья Щукина). В то время как китайские актеры чаще всего описывают фактические подробности съемки в контексте рассказа о специфике своей работы. Ср.: *我们当时看完剧本觉得这一段稍微平了一些, 就在片场和导演一起聊, 把自己代入角色, 把他们真正想说的话说出来. 也就一个小时吧, 就把戏对出来了, 拍摄的时候也很顺畅, 一条就过了. Мы прочитали сценарий и подумали, что он немного плоский, поэтому мы поговорили с режиссером на съемочной площадке, вживаясь в персонажей и говоря то, что они действительно хотели сказать. Нам потребовалось всего около часа, чтобы доработать сцену, а съемки прошли гладко, и мы сняли ее с одного дубля* (祖峰 Цзу Фэн).

Тема карьерного роста представлена в интервью российских и китайских актеров одинаково и по количеству (российские – 67 высказываний = 13,9 %, китайские – 72 высказывания = 16, 8%), и по качеству. Прежде всего, безусловно, актеров интересуют признание зрителей или профессиональные премии, ср.: *Работники нашей школьной столовой говорили: «Видели тебя на "России"»* (Мария Мацель); *Значит, не судьба мне съездить в Канн. Поеду на фестиваль «Улыбнись, Россия» в Тулу. И будет мне там хорошо* (Никита Владимиров); *大家能记住我的角色就是我演戏的目的, 我相信只要我角色演得好, 大家以后就会知道有个演员叫陈雨锶. То, что люди могут запомнить моего персонажа, является целью моей актерской работы, и я верю, что если я буду хорошо играть свою роль, то люди впоследствии узнают, что существует актер по имени Чэнь Юй Сы* (陈雨锶 Чэнь Юй Сы); *21年, 我所有演的戏都被提名了. В 2021 году меня номинировали за все спектакли, в которых я участвовал* (吴越 У Юэ).

Китайские актеры считают, что для профессионального роста нет возрастных ограничений, действуя по принципу «Живи до старости, играй до старости», например: *艺术创作不以年龄为分界, 而是源自对日常生活的敏锐感知, 对所处社会始终关注的能力, 以及扎实的专业基本功. 我想, 创作的原动力应该就来自于此. Художественное творчество не делится по возрасту, а проистекает из острого восприятия повседневной жизни, способности постоянно заботиться о своем обществе и солидных профессиональных базовых навыках. Я думаю, что движущая сила творчества должна исходить именно из этого* (奚美娟 Си Мэй Цзюань). Важно также отметить, что китайских актеров больше волнует их личная карьера: станут ли они более известными и получат ли большую финансовую выгоду, например: *我跟你说不喜欢赚钱是假的, 都是苦出身, 都是吭哧吭哧自己一步一步得来的. Это неправда, когда я говорю, что мне не нравится зарабатывать деньги, мы все пришли из простых семей, мы все добивались этого шаг за шагом, пытая и отдуваясь* (郑恺 Чжэн Кай); *名和利来了, 就去接受, 但这是大家赋予的, 要用更好的表演去回馈. Когда приходят слава и богатство, берите их, но их дарили все, и вы должны отдать их лучшими выступлениями* (刘欢 Лю Хуань). Подобные высказывания отсутствуют в интервью российских актеров.

Также интересно отметить, что российские актеры считают, что кино и театр неразделимы. Например: *Без театра **работа в кино** для меня невозможна* (Федор Федотов); *В том, почему **кино не сможет заменить театр**, я точно не озвучу что-то новое* (Елена Яковлева); *В кино у меня небольшой режиссерский опыт, **в театре – больше*** (Евгений Цыганов). Театр может просветить людей о жизни, например: *На мой взгляд, **театр иногда больше**, чем публицистика, может «включить» людей в смыслы этой жизни* (Игорь Скляр). Китайские актеры подчеркивают, что театр и кино сильно отличаются друг от друга: *人艺一直到现在都会对我有影响, 因为我觉得戏剧跟电影和电视剧不同, 戏剧它是别的形式, 当然你要说影视剧这三个都是不可替代的. Народное искусство всегда оказывало и продолжает оказывать на меня влияние, потому что я считаю, что театр отличается от кино и драмы, театр – это другие формы, конечно, кино, телевидение и театр - все эти три направления незаменимы.* (徐帆 Сюй Фань).

При анализе мотивационного уровня языковой личности актера мы будем опираться на

классификацию тактик самопрезентации А. В. Аксеновой, предполагающую широкий, то есть внежанровый, взгляд на эту стратегию. Данная классификация тактик самопрезентации основана на анализе различных жанров, различных коммуникативных условий и включает следующие оппозиции тактик: по отношению к статусу (дистанцирование или сокращение дистанции), по знаку формируемого отношения (позитивные или негативные), по способу выражения (прямые или косвенные), по направленности (внешние или внутренние) [2, с. 109-114]. Рассмотрим указанные типы тактик на нашем материале.

1. По способу выражения (прямая или косвенная самопрезентация). Прежде всего стоит понимать, что самопрезентация личности (то есть представление информации о себе окружающим) может быть выражена прямо или косвенно. Ср. анализ прямых, косвенных и скрытых самоидентификаций в работе М. А. Лаппо [14]. Синтаксическими моделями прямого выражения являются такие типы предложений, которые буквально отвечают на вопросы *Кто я? / Кто мы? / Нравится ли мне быть кем-то? и Какой я? / Какие мы? / Нравится ли мне быть каким-то?* Например: *Для меня же советские пьесы – современные. Я – дитя СССР, я всё это застал* (Анатолий Смиранин); *У нас такая замечательная профессия, где радуешься встрече со зрителем* (Анатолий Смиранин); *不管是电影还是电视剧, 不管是荧幕还是舞台, 我喜欢的是作为演员本身, 不管任何形式我都愿意尝试. Будь то фильм или телесериал, будь то на экране или на сцене, я люблю быть актером, и я готов попробовать себя в любой форме* (蓝莹莹 Лань Инин).

Количество прямых самопрезентационных высказываний как у российских, так и китайских актеров невелико, в большинстве высказываний используются косвенные способы самопрезентации (92,3 % – в российских, 91,5 % – в китайских интервью). См., например, как А. Смиранин говорит о том, что он известный актер, здесь смысловой акцент смещается на поведение зрителей при случайной встрече («иногда узнают в транспорте») и на переживаемые эмоции («приятно слышать»): *Я бы даже сказал, что 20 лет назад театр «Сфера» был менее известен, а сейчас меня иногда узнают в транспорте как актёра театра «Сфера», приятно слышать хорошие слова!* (Анатолий Смиранин). Или, в высказывании китайского актера, когда говорящий включая себя в профессиональную группу, приписывает ей необходимое поведение, и, конечно, говорит о самом себе, а именно о своих профессиональных умениях: *我认为, 演员要先学会生活, 才能在演每一个角色的时候, 把生活的质感带到角色里. Я думаю, что актеры должны сначала научиться жить, чтобы, играя каждую роль, переносить текстуру жизни в свою роль* (蒋雯丽 Цзян Вэньли).

Таким образом, можно увидеть, что косвенная самопрезентация, включая несоответствие между интенцией и буквальным значением языковых средств, служит определенной коммуникативной задаче: передать положительную самооценку не буквально, а опосредованно, завуалированно, что соответствует этической норме «не хвалить себя».

2. По отношению к статусу (дистанцирование или сокращение дистанции). Профессия актера предполагает особое использование статуса: с одной стороны, он должен быть «не таким, как обычный человек», чтобы вызвать интерес зрителя к своей персоне. По отношению к статусу все интервьюируемые демонстрировали тактики дистанцирования от адресата (в терминологии А. И. Дубских, дивергенции [6]), что можно объяснить той специфической задачей, которую выполняет интервью: его берут у специалиста с целью восполнить некий пробел в знаниях и опыте. Следовательно, адресант часто подчеркивает принадлежность к определенному профессиональному сообществу. С

другой стороны, поклонники также часто нуждаются в том, чтобы их любимый актер был «обычным человеком», таким же, как все другие, тогда привлекается тактика сокращения дистанции, или сближения с адресатом (в терминологии А. И. Дубских, конвергенции [Там же]).

Тактика «дистанцирование» представлена в 56,05 % рассмотренных нами высказываниях российских актеров, тактика «сокращение дистанции» – 41,6 % (нечеткое отношение к дистанции – 0,32 %). Ср. с данными в интервью китайских актеров: «дистанцирование» – 55,4 %, «сокращение дистанции» – 38,7% (нечеткое отношение к дистанции – 2,1 %). Таким образом, различия в представлении себя в соотнесении с другими людьми в сфере актерской деятельности между россиянами и китайцами не являются значительными.

В жанре интервью тактика «дистанцирование» используется с целью укрепления или создания привлекательного образа, подчеркивания достижений, например: *Сегодня мне 80 лет, а фигура сохранилась* (Вячеслав Спесивцев); *我这一生真的是, 老天对我特别好, 给了我一个最喜欢的职业, 又让我能一直从事这个职业. Вся моя жизнь была действительно такой, что Бог был особенно добр ко мне, дал мне одну из моих любимых профессий и позволил мне продолжать эту профессию* (萨日娜 Са Жина). Актеры демонстрируют свою уникальность, отличия от других людей, например: *在我看来, 舒适圈待久了, 人是不会进步的. На мой взгляд, круг комфорта длится долго, люди не прогрессируют* (梅婷 Мэй Тин); *Я часто пою и почти все делаю под музыку. Но на первом месте для меня кино, потом – дубляж, дальше – языки* (Виталия Корниенко).

Тактика «сокращение дистанции» позволяет сохранить внимание и привязанность аудитории, подтверждая значимость актера через связи с другими коллегами и оказываемое воздействие на зрителей, например: **Мы с ним на этом проекте подружились и общаемся с ним.** Он [Дмитрий Павленко] вегетарианец, и у него черный пояс по айкидо (Антон Батырев); *А отклик у зрителя, мне кажется, вызывают истории, которые рассказаны искренне, талантливо и с любовью к людям* (Елена Яковлева); *第一次遇到网络对我的谩骂时, 我整个人都很蒙, 也特别委屈, 一直哭, 一直生气, 想着写一些自己的想法跟大家解释, 直到后来朋友安慰我说, 演员是演角色, 和本人没有关系, 别人骂你说明你塑造角色成功了, 我才逐渐适应. Когда я впервые столкнулась с оскорблениями в Интернете, я чувствовала себя очень растерянной и обиженной. Я все время плакала, все время злилась и думала, как бы всем все объяснить; потом мой друг утешил меня и сказал: «Актеры играют роли, сами актеры тут ни при чем, и когда тебя ругают, это значит, что ты успешно справилась со своей ролью», и я постепенно приспособилась к ситуации* (马丽 Ма Ли). В последнем контексте сокращение дистанции выражается в описании себя как обычного человека, с обычными переживаниями, а также в том, что друг (семантика близости) может утешить, поддержать.

3. По знаку формируемого отношения (тактики позитивной или негативной оценки). Доля использования высказываний, сопровождаемых позитивными и негативными оценками, у российских и китайских актеров приблизительно равна. Ср. показатели оценочной семантики: позитивная оценка (66,3% – российские, 68,3 % – китайские актеры), негативная оценка (18,0 % – российские, 16,5 % – китайские актеры), нейтральные высказывания (15,7 % – российские, 15,3 % – китайские актеры). Преобладание позитивных самопрезентаций объясняется спецификой жанра интервью, так как, по Е. А. Ковригиной, макроинтенция интервьюируемого заключается в позитивном позиционировании себя [11, с. 4-5].

И «негативные», и «позитивные» оценки в самопрезентационных высказываниях актеров

касаются своего поведения, характера, отношения к чему-либо, например: 我也很社恐。也不太容易融入到一个团体。Я также ужасно боюсь общения. Мне также нелегко вписаться в группу (白敬亭 Бай Цзин Тин); Мне предложили роль у хороших продюсеров и прекрасного режиссера с отличным сценарием (Антон Батырев); У нас много мрачных и жестких фильмов (Милош Бикович).

4. По направленности (тактики внешней или внутренней направленности). Деление тактик самопрезентации на внешние и внутренние связано с направленностью описания на объективные и наблюдаемые элементы действительности (статус, роль в кино, выражение лица и пр.) или на внутренние, ментальные, субъективные (переживание, отношение, позиция, общеоценочное значение кого-чего-либо).

Российские актеры в жанре интервью гораздо чаще, чем китайские актеры, используют тактику внутренней направленности самопрезентации (ср. 87,1 % у российских и 68,5 % у китайских актеров). При этом соотношение внутренней и внешней направленности одинаковое: о своих эмоциональных переживаниях и российские, и китайские актеры говорят гораздо чаще, чем об объективной действительности. Рассмотрим примеры таких высказываний.

Тактика внутренней направленности высказывания используется, во-первых, для описания целей, планов, например: В дальнейшем я буду по-другому совсем выстраивать политику в отношении карьеры (Евгений Матвеев); 我很喜欢动画片, 有机会还是会配音, 因为这个很有意思。Я очень люблю мультфильмы, и у меня есть шанс все еще их озвучивать, потому что это интересно (姜文 Цзян Вэнь). Во-вторых, для описания мировоззрения, ценностей, например: Я видела, что моя мама счастлива как женщина в том числе из-за этого. Из-за того, что папа много делал, но мало говорил (Мария Аронова). В-третьих, для описания отношений с коллегами, например: Он абсолютно в моем сердце – я увидела [Юрия Хмельницкого] профессионального человека, который четко понимает, чего хочет. Он очень гибок и готов к каждому съемочному дню (Мария Аронова); 当我身边的朋友遇到类似(被造谣)的事的时候, 我愿意为他们挺身而出。Когда мои близкие друзья сталкиваются с чем-то подобным [дезинформацией], я готов выступить за них (董成鹏 Да Пэн).

Напротив, доля высказываний, описывающих ситуацию с объективной, внешней стороны, более чем в два раза выше у китайских актеров (264, что составляет 31,5 %), чем у российских (115 – 12,9 %). При этом стоит отметить, что внешние элементы, какие-либо факты из жизни чаще всего приводятся в контексте внутренних переживаний актера. Например: У меня был **чудесный** педагог Антон Лещинский, который сейчас преподаёт и в ГИТИСе, и в Щепке, ставит спектакли, работает в Ленкоме и ещё много чем занимается (Анатолий Смиранин); 异乡漂泊的生活也是我成长经历的写照, 为了学习表演, 我背井离乡在南京求学, 后来又辗转北京寻找机会。Жизнь в чужих краях – это тоже отражение моего воспитания. Чтобы изучать актерское мастерство, я покинул родной город и продолжил обучение в Нанкине, а затем переехал в Пекин в поисках новых возможностей (白宇帆 Бай Юй Фань).

Подведем итоги. Сопоставительный анализ самопрезентационных высказываний российских актеров в жанре интервью с аналогичными высказываниями китайских актеров позволил сосредоточиться на когнитивном уровне языковой личности и установить, что тема работы в жанре интервью актера является основной. Этому способствуют как вопросы, заданные актеру, соответствующие целевой направленности изучаемого нами жанра речи, так и профессиональные интересы интервьюируемого. При этом, если в интервью российских актеров на первом месте находится тема процесса съемки фильма, то интервью китайских актеров – тема героя, персонажа тех фильмов, в

которых снимался или снимается в настоящее актер. Безусловно, тема героя/персонажа фильма российских актеров также интересует в максимальной степени (второе место в рейтинге тем), поэтому ее можно считать одинаково важной для актера, независимо от национальной принадлежности. В описании героев фильма китайские актеры сосредоточены на силе воздействия на зрителя, а российские – на своих переживаниях, связанных с ролью. Таким образом, китайские актеры смещают вектор эмоций с себя (говорящего) на зрителя, адресата фильма.

Тема карьерного роста так же одинаково интересует российских и китайских актеров, они одинаково заинтересованы в новых ролях, известности, признании, получении специальных премий. В то же время, китайские актеры несколько более явно заявляют о своем прагматизме, желании большей финансовой выгоды, чем российские актеры.

Анализ мотивационного уровня языковой личности опирался на концепции внежанровой классификации тактик самопрезентации А. В. Аксеновой. На материале значительного корпуса самопрезентационных высказываний были изучены следующие оппозиции тактик: по отношению к статусу (дистанцирование или сокращение дистанции), по знаку формируемого отношения (позитивные или негативные), по способу выражения (прямые или косвенные), по направленности (внешние или внутренние). Установлено, что значимые различия у российских и китайских актеров имеются только в отношении внешней или внутренней направленности при описании тех или иных объектов или явлений. Российские актеры гораздо охотнее описывают субъективные, ментальные переживания, в то время как китайские актеры чаще сосредоточиваются на объективных и наблюдаемых явлениях действительности. Таким образом, 1) существенное преобладание косвенных самопрезентационных высказываний над прямыми способами самопрезентации, 2) примерно равное соотношении тактик сокращения дистанции и дистанцирования, 3) преобладание позитивных оценок описываемых явлений над негативными в жанре интервью российских и китайских актеров можно считать универсальными признаками данного типа текста. Указанные показатели отражают, соответственно, 1) сходные ценности и этические приоритеты в выдвигании своей личности на передний план; 2) сложную, филигранную игру актера с адресатом интервью (зрителем) на предмет сближения или отдаления с ним, формирования привлекательного, интересного, уникального образа актера; 3) функционирование жанра интервью в интернет-пространстве определенного типа, на который оказывает влияние глобализация, а именно смещение в сторону более развлекательного жанра, когда негативные оценки в речи присутствуют, но не занимают существенного места.

Библиография

1. Агеев В. С. Социальная идентичность личности // Социальная психология: хрестоматия / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 349-355.
2. Аксенова А. В. Стратегия самопрезентации как средство формирования имиджа в разных видах дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 109-114. EDN: RJZWEN.
3. Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с. EDN: UGCGAZ.
4. Бахиева М. Прагматический аспект лексической формы слова // Преимущества и проблемы использования достижений отечественной и мировой науки и технологии в сфере иноязычного образования. 2024. № 1 (1). С. 96-99.
5. Голованова Е. И. Лексикографическое описание языковой личности ученого как лингвистическая проблема // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований:

- сб. статей межд. научно-практич. конф., посвящ. памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой / отв. ред. О. В. Золтнер. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2019. С. 150-154.
6. Дубских А. И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медиаальном дискурсе (на материале "звездных" интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 22 с. EDN: ZPMYRL.
7. Ду Цзинцзэн, Сунь Юйно. Лингвокультурологические особенности свадебного этикета в русских и китайских обычаях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (219). С. 102-113.
8. Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2009. 24 с. EDN: ZNYFEX.
9. Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2010. 160 с. EDN: QVTGDJ.
10. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 284 с. EDN: UFGTFJ.
11. Ковригина Е. А. Коммуникативная стратегия самопрезентации в дискурсе интернет-интервью: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010. 25 с. EDN: QGYLCP.
12. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14-25.
13. Лаппо М. А., Чэнь Ш. Лексико-семантическое поле "кино" в русском языке (на фоне китайского языка) [электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin. 2024. Вып. № 9 (57). URL: <https://rulb.org/archive/9-57-2024-september/10.60797/RULB.2024.57.14>.
14. Лаппо М. А. Самоидентификация: прямое, косвенное эксплицитное и косвенное имплицитное описание идентичности говорящим субъектом // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 28-32. EDN: QCKOAN.
15. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. 435 с.
16. Min Niu. The origin and development of pragmatics as a study of meaning: semiotic perspective // Language and Semiotic Studies. 2023. Vol. 9, no. 1. P. 54-78. DOI: 10.1515/lass-2023-0002 EDN: WWSPIX.
17. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М.: МГУ, 1996. С. 112-116.
18. Оленев С. В. Динамическое моделирование русской языковой личности: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007. 270 с.
19. Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук; гл. ред., Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.: Изд. дом "Дрофа", 1997. 703 с.
20. Савченко А. П. К вопросу о взаимосвязи языковой личности и вторичной языковой личности // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, Курск, 25-26 мая 2023 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. С. 215-220. EDN: OSYUXP.
21. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с. EDN: SWDCQD.
22. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М.: МОСУ, 2001. 272 с. EDN: SXONER.
23. Bentley S. V., Peters K., Haslam S. A. and Greenaway K. H. Construction at Work: Multiple Identities Scaffold Professional Identity Development in Academia // Frontiers in

Psychology. 2019. Vol. 10. P. 1-13.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает языковая личность российского актёра в самопрезентационной деятельности. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом ученых к языковой личности как к динамичному, развивающемуся феномену и аргументируется тем, что «в настоящее время в лингвистике получили развернутое описание языковые личности учителя, политика, спортивного комментатора, ученого, а языковая личность российского актера не становилась объектом лингвистического анализа, при этом кино и театр являются важнейшей компонентой культуры и искусства, базой для формирования картины мира носителей языка», причем исследование языковой личности российского актёра проводилось на фоне языковой личности китайского актера, «поскольку сравнение речевого поведения российских и китайских актеров позволяет полно и адекватно описать языковую картину мира данной профессиональной группы носителей русского языка».

Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили труды по проблемам языковой личности; личностной, социальной, гендерной и профессиональной идентичности; коммуникативной стратегии самопрезентации личности и т.д. таких российских и зарубежных ученых, как О. С. Иссерс, Л. Б. Шнейдер, С. В. Оленев, А. И. Дубских, Е. А. Ковригина, Т. В. Кочеткова, М. А. Лаппо, Ш. Чэнь, Ду Цзинцзэн, Сунь Юйно и др. Библиография статьи насчитывает 23 источника, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена целью («описать уровни языковой личности российского актера в самопрезентационном аспекте на фоне языковой личности китайского актера») и поставленными задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; метод когнитивного анализа, контекстный и статистический анализы, дискурсивный анализ и др. Эмпирической базой работы выступили тексты жанра интервью. Единицей анализа явилось самопрезентационное высказывание, т. е. «отрезок речи, содержащий сведения о личности и личностной сфере говорящего (профессия, семья, работа и т. д.), целью которого является создание имиджа у читателя интервью».

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования установлено, что «профессиональная идентичность является неотъемлемой частью личности, представляет собой внутреннее и внешнее соотнесение индивида себя с определенной профессией и профессиональной группой, включает в себя когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты, требует осмысления своих профессиональных навыков». Анализ самоидентификационных высказываний российских и китайских актеров показал, что «актеры разных национальностей одновременно и в чем-то одинаково (универсально), и несколько по-разному отражают различные виды ценностей».

Теоретическая значимость и практическая ценность работы определяется ее вкладом в

изучение профессиональной языковой личности и состоит в проведении анализа языковой личности российского актера в самопрезентационном аспекте. Полученные результаты могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и вузовских курсах по теории языка, прагмалингвистике и лингвостилистике, социалингвистике и психолингвистике.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».